

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 30-О-10-8сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 октября 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Нестерова В.В.,
судей Истоминой Г.Н. и Скрябина К.Е.,
при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Воропаева А.Ю., адвокатов Кубанова Р.Б., Лепшокова А.Х. на приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики с участием присяжных заседателей от 3 августа 2010 года, по которому осуждены к лишению свободы:

Байрамуков Р. [REDACTED] С. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], не судимый, -

по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ, с учетом ч.1 ст. 65 УК РФ, на 10 лет в исправительной колонии строгого режима;

Воропаев А. [REDACTED] Ю. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] судимый 10 марта 2009 года по ч.1 ст. 228 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года, -

по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ, с учетом ч.1 ст. 65 УК РФ, на 10 лет.

В соответствии со ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 10 марта 2009 года и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров Воропаеву А.Ю. назначено 10 лет 8 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбытия наказания каждому исчислен с 30 декабря 2009 года.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения адвокатов Баранова А.А., Каневского Г.В. по доводам кассационных жалоб, мнение прокурора Коваль К.И., полагавшей, что кассационные жалобы удовлетворению не подлежат, судебная коллегия

установила:

в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей от 30 июля 2010 года Байрамуков Р.С. и Воропаев А.Ю. осуждены за убийство К [REDACTED] совершенное группой лиц по предварительному сговору при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденного Воропаева А.Ю., адвокатов Кубанова Р.Б., Лепшокова А.Х. поставлен вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство.

Осужденный Воропаев указывает, что в нарушение требований ст. ст. 338 ч. 1 и 339 ч. 1 УПК РФ суд неправильно поставил вопросы №2 и №5 в вопросном листе о совершении определенных действий им вместе с «другим лицом». Такая формулировка вопроса была не понятна присяжным заседателям. Суду следовало поставить на разрешение присяжных заседателей вопрос о доказанности совершения этих действий им вместе не с «другим лицом», а именно с Байрамуковым.

Постановку основного вопроса о том, доказано ли, что деяние совершил Воропаев А.Ю., нельзя признать правильной. Содержание вопроса, включающее в себя, кроме описания деяния, и иные обстоятельства, которые влияют на степень виновности и изменяют ее характер, не позволяет дать на него ответ в виде утвердительного «да» или отрицательного «нет», содержит утверждения о доказанности вины подсудимых. Суду после постановки основных вопросов надлежало дополнительно поставить частные вопросы в соответствии с ч. 3 ст. 339 УПК РФ.

Нарушение судом требований ст. 339 УПК РФ повлияло на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них. Приговор, постановленный на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, которая дала ответ на неправильно поставленный основной вопрос, является незаконным.

В связи с неправильной постановкой основного вопроса №2 остался не установленным надлежащим образом мотив убийства потерпевшего.

При вынесении обвинительного вердикта коллегией присяжных заседателей учитывались доказательства, добытые незаконным путем. К ним относятся заключения экспертов. Ходатайства об исключении их из числа доказательств судом необоснованно оставлены без удовлетворения.

В нарушение ст. 335 УПК РФ в присутствии коллегии присяжных заседателей, как представителем потерпевшей стороны, так и государственным обвинителем неоднократно указывалось на его судимость. Это вызвало у коллегии присяж-

ных заседателей отрицательное предубеждение в отношении него и повлияло на вынесение ими обвинительного вердикта.

В ходе судебного разбирательства в присутствии коллегии присяжных заседателей судом в нарушение норм УПК РФ был допрошен эксперт Ф [REDACTED].

Адвокат Лепшоков А.Х. в защиту интересов осужденного Воропаева А.Ю. указывает, что в ходе судебного разбирательства стороной обвинения были представлены доказательства, добытые с нарушениями уголовно-процессуального закона. К ним относятся заключения экспертов. Судья необоснованно оставил без удовлетворения ходатайства об исключении их из числа допустимых доказательств. В нарушение требований ст. 75 УПК РФ недопустимые доказательства были учтены присяжными заседателями при вынесении вердикта.

В нарушение требований ст. 335 УПК РФ в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей представителем потерпевшей стороны и государственным обвинителем неоднократно указывалось на судимость Воропаева, что повлияло на вынесение вердикта присяжных заседателей.

Судом в нарушение норм УПК РФ для обозрения присяжным заседателям были предоставлены фотографии обезображенного трупа К [REDACTED]. Это также повлияло на вынесение вердикта присяжных заседателей.

В ходе судебного разбирательства не представлено ни единого доказательства тому, что Воропаев вступал в предварительный сговор с другим лицом с целью лишить жизни К [REDACTED], умышленно причинил ему смерть, нанеся ножевой удар в плечо, с другим лицом нанес К [REDACTED] 8 колото-резанных ран.

Воропаев явился к погибшему К [REDACTED] по его требованию, не хотел убивать его. К [REDACTED] же, получив очередной отказ выдать ему деньги, ударил его в лицо. Затем он вступил в драку с Байрамуковым, вступившимся за Воропаева. В этот момент Воропаев заметил, как К [REDACTED] достал из заднего кармана брюк нож и собирался им ударить Байрамукова. Воропаев достал имевшийся у него кухонный нож и в целях самообороны хаотично (беспорядочно, не целясь) нанес два удара ножом К [REDACTED]. Один удар в грудь, другой в лобную часть головы. Удар ножом в голову причинен после наступления смерти потерпевшего.

Несмотря на то, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновных и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду недоказанности вины подсудимых, судья в нарушение ст. 348 УПК РФ не распустил коллегию присяжных заседателей и не направил уголовное дело на новое рассмотрение, а вынес обвинительный приговор.

Адвокат Кубанов Р.Б. в защиту интересов осужденного Байрамукова Р.С. также считает, что суду следовало поставить на разрешение присяжных заседателей вопрос о доказанности совершения этих действий им вместе не с «другим лицом», а именно с Воропаевым. Присяжным заседателям не было понятно, о каком другом лице говорится в вопросном листе, если перед ними на скамье подсудимых находились Воропаев и Байрамуков. Это нарушение уголовно - процессуального

закона повлияло на ответы присяжных заседателей, оно указывает на неясность вердикта.

Фактические обстоятельства, подлежащие доказыванию, изложенные во втором и шестом вопросах, не соответствуют поддерживаемому государственным обвинителем обвинения.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Станкевич Г.А. и представитель потерпевшей Х [REDACTED]. адвокат Халилов В.Р. просят оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия не находит оснований к удовлетворению кассационных жалоб.

Из положений ст.ст. 379 и 381 УПК РФ следует, что обвинительный приговор, вынесенный с участием присяжных заседателей, подлежит отмене в случае нарушений уголовно-процессуального закона, которые повлияли на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. Таких нарушений по делу не допущено.

Судебное следствие проведено в соответствии со ст.ст. 243, 335 УПК РФ. Председательствующий судья принял предусмотренные законом меры для соблюдения установленного ст. 15 УПК РФ принципа состязательности и равноправия сторон, обеспечил необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Замечаний о нарушении председательствующим судьей указанного принципа сторона защиты в процессе судебного разбирательства не заявляла.

Приговор по данному делу постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Байрамукова Р.С. и Воропаева А.Ю., основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела. Вердикт соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ, он является обязательным для председательствующего судьи.

Председательствующим судьей не допущено нарушений и при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Согласно протоколу судебного заседания, председательствующий в отсутствие присяжных заседателей в соответствии со ст. 338 УПК РФ огласил проект вопросного листа, передал его копию каждой стороне, предложил сторонам высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов, а также внести предложения о постановке новых вопросов. Основные вопросы были поставлены правильно, при их формулировании и обсуждении замечаний либо предложений

об изменении их формулировки ни от подсудимых, ни от их защитников не поступило.

Ходатайство стороны защиты о постановке дополнительных частных вопросов разрешено в установленном законом порядке (т.6, л.д. 101).

Сформулировав окончательно вопросный лист, председательствующий огласил его и передал старшине присяжных заседателей, разъяснив им право получить от судьи разъяснения по возникшим у них неясностям в связи с поставленными вопросами. Затем в соответствии с ч.1 ст. 340 УПК РФ он обратился к присяжным заседателям с напутственным словом.

Возражений, замечаний по содержанию напутственного слова по мотиву нарушения им принципа объективности и беспристрастности сторона защиты не заявляла (т.6, л.д. 102).

Анализ содержания вопросного листа свидетельствует о том, что вопросы в нем в соответствии с ч.8 ст. 339 УПК РФ поставлены в понятных присяжным заседателям формулировках. В отношении каждого подсудимого заданы вопросы: доказано ли, что деяние имело место, доказано ли, что это деяние совершил подсудимый, виновен ли подсудимый в совершении данного деяния.

От присяжных заседателей никаких вопросов, требующих дополнительных разъяснений по вопросному листу, не поступило (т.6, л.д. 101).

Поэтому доводы кассационных жалоб о том, что формулировка вопросов №2, №5 и №6 была не понятна присяжным заседателям и помешала ответить на поставленные в вопросном листе вопросы, судебная коллегия считает противоречащими материалам дела.

Вопреки доводам жалоб, фактические обстоятельства, подлежащие доказыванию, изложенные во втором и шестом вопросах, соответствуют поддерживаемому государственным обвинителем обвинения.

Ходатайство адвоката Лепшокова А.Х. о признании недопустимым доказательством заключений экспертов и акта исследования трупа рассмотрено в установленном законом порядке, суд обоснованно отказал в удовлетворении его ходатайств.

Утверждение стороны защиты о том, что эксперт Ф [REDACTED] в заключении № [REDACTED] медико-криминалистической экспертизы провел исследование не представленного ему объекта, ему направлено 4 препарата кожи, а он исследовал 5 ран, и что при подготовке заключения № [REDACTED] медико-криминалистической экспертизы эксперт Ф [REDACTED] не располагал исследованными объектами, не соответствует материалам дела.

Эксперт Б [REDACTED]. пояснил в суде, что направил лоскуты кожи с 5 повреждениями, на одном лоскуте кожи может быть несколько повреждений.

Вызванный в суд эксперт Ф [REDACTED] пояснил, что поскольку лоскуты кожи он исследовал ранее при подготовке заключения № [REDACTED], то при подготовке заключения № [REDACTED] он использовал ранее проведенное им же исследование, что не противоречит требованиям Федерального закона от 31.05.01 «О государственной судебно - экспертной деятельности в РФ».

Эксперт Ф [REDACTED] мог проводить медико-криминалистическое исследование, так как он работает в ГУЗ БСМЭ [REDACTED] края. Поручение ему давал начальник БСМЭ КЧР Б [REDACTED], поскольку в КЧР нет экспертов медиков - криминалистов, и по договору такие поручения даются в [REDACTED] край.

Эксперт Б [REDACTED] в суде пояснил, что труп К [REDACTED] был осмотрен в морге, он составлял акт судебно-медицинского исследования трупа, а следователь С [REDACTED] - протокол осмотра. При таких обстоятельства оснований считать акт и протокол осмотра недопустимыми доказательствами не имеется.

Эксперт Ф [REDACTED] действительно был допрошен в присутствии присяжных, однако он давал показания не уголовно-процессуального характера, а дал пояснения, какие раны на трупе нанесены каким ножом, почему он пришел к выводу, что ранения нанесены именно двумя ножами. Каких-либо данных о том, что допрос эксперта Ф [REDACTED] повлиял на вынесение вердикта присяжными заседателями, в деле не содержится. По существу такие данные не приведены и в жалобах.

Закон не запрещает показ присяжным заседателям фототаблицы к протоколу осмотра места происшествия с изображением трупа. Труп К [REDACTED] обезображен не был.

В судебном заседании не было указано на судимость Воропаева. Когда стороной обвинения было высказано предположение об этом, председательствующий судья сделал замечание государственному обвинителю и просил присяжных заседателей не принимать во внимание ее высказывания о данных, характеризующих подсудимого (т.6, л.д. 83).

Доводы жалобы адвоката о том, что в суде не представлено доказательств того, что Воропаев вступал в предварительный сговор с другим лицом с целью лишить жизни К [REDACTED], умышленно причинил ему смерть, нанес удар ножом в плечо, с другим лицом нанес К [REDACTED] 8 колото-резанных ран, фактически ставят под сомнение вердикт присяжных заседателей в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Однако, согласно ст. 379 ч.2 УПК РФ, приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей, не подлежит обжалованию вследствие несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Мотив преступления установлен. Суд обоснованно указал, что убийство потерпевшего совершено на почве личных неприязненных отношений осужденных с ним.

Приговор соответствует требованиям УПК РФ. Обстоятельств, которые могли повлиять на обоснованность принятого коллегией присяжных заседателей решения, по данному делу не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики с участием присяжных заседателей от 3 августа 2010 года в отношении Байрамукова Р. [REDACTED] С. [REDACTED] и Воропаева А. [REDACTED] Ю. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Воропаева А.Ю., адвокатов Кубанова Р.Б. и Лепшокова А.Х. без удовлетворения.

Председательствующий

судьи

